

Международная торговля товарами и услугами ИКТ: опыт стран ССАГПЗ

Л.В. Шкваря¹, А.В. Федорченко²

¹ Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

² Института востоковедения РАН

В условиях глобальной цифровой трансформации страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) всё активнее вовлекаются в международную торговлю товарами и услугами ИКТ, стремясь диверсифицировать свою экономику, традиционно зависимую от экспорта углеводородов. Цель данного исследования состоит в выявлении ключевых направлений, масштабов и специфики участия государств – членов ССАГПЗ в трансграничной торговле товарами и услугами ИКТ. Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: каковы современные тренды, драйверы и барьеры развития трансграничной торговли товарами и услугами ИКТ в странах ССАГПЗ, и какую роль она играет в реализации национальных стратегий экономического развития. Методологическая база исследования включает комплексный анализ статистических данных международных организаций, отчётов отраслевых агентств и эмпирических материалов по странам региона. В работе использованы методы сравнительного анализа, экономико-статистической обработки временных рядов для оценки динамики соответствующих внешнеторговых потоков в странах-участниках. Результаты проведённого анализа свидетельствуют о том, что государства ССАГПЗ, располагая финансовыми возможностями, активно расширяют своё участие на региональном и глобальном уровнях в торговле товарами и услугами ИКТ, которая оценивается ими сейчас как средство повышения эффективности и устойчивости национальных экономик. Исследование выявило как успехи (рост ассортимента и партнёрских связей), так и трудности (в том числе дифференциацию процессов цифровизации в регионе), с которыми сталкивается рассматриваемая группа стран в развитии цифрового сегмента внешней (международной) торговли. Для преодоления трудностей, по нашему мнению, первостепенное значение приобретает усиление административного потенциала на страновом уровне и в рамках ССАГПЗ, что может стимулировать развитие цифрового торгового сотрудничества на региональном уровне и с внерегиональными партнёрами. Значимость полученных выводов обусловлена их практической ценностью для разработки скоординированной политики ССАГПЗ в сфере развития международной торговли в цифровом сегменте. Кроме того, результаты вносят вклад в академическую дискуссию о развитии цифрового сегмента международной торговли на примере одного из наиболее динамично развивающихся регионов мира с высокой степенью зависимости от иностранных технологий.

УДК: 339.5:004(532+535+536)

Поступила в редакцию: 02.02.2026

Принята к публикации: 25.05.2026

Ключевые слова: ССАГПЗ, международная торговля, цифровизация, товары ИКТ, услуги ИКТ, цифровая торговля, мировая экономика, международная экономическая интеграция, цифровое взаимодействие

Цифровизация выступает одним из наиболее фундаментальных трендов мирового развития (Красных 2022; Купчишина 2018; Смирнов 2026) и может обеспечить долгосрочные положительные эффекты для стран и регионов в различных сферах – технологической (Акимов 2019; Андреева 2020; Edquist et al. 2019), экономической (Мельянцев 2020), интеграционной (Валиахметова, Цуканов 2022), гуманитарной (Нуреев 2021), политической, экологической, в том числе как возможность стимулирования ВИЭ (Alharbi, Csala 2020) и формирования (включения) в новые «цифровые» цепочки поставок (Fu 2020). Эта тенденция активно распространяется на все составляющие процесса общественного воспроизводства – производство, распределение, обмен и потребление – и заметно активизируется в сфере торговли, особенно международной (Шкваря, Фролова 2022), сохраняя приоритетное значение и для государств с развивающимися рынками, перед которыми открывается возможность преодолеть традиционное отставание (Leão et al. 2023). Цифровая торговля – это глобальный тренд, трансформирующий мировую экономику, меняющий подходы к общественному – глобальному и страновому – воспроизводству товаров и услуг как непрерывному циклическому процессу.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) переживает сложный период с точки зрения развития социально-экономической, политической ситуации и международной торговли, хотя нестабильность на региональном уровне не является чем-то новым и необычным. Даже на фоне мирового энергоперехода попытки глобальных акторов поставить эти ресурсы под внешний контроль не ослабевают (Исаев 2013; Колпаков и др. 2023; Филоник, Батурина 2022). В условиях обострения геополитических конфликтов, особенно в первой половине 2026 г., а также сохранения глобальной тенденции к декарбонизации (Филоник, Батурина 2022), страны региона остро заинтересованы в том, чтобы сформировать и укрепить на длительную перспективу ненефтяные основы экономического роста и, соответственно, свои позиции в международном разделении труда (Филоник 2020).

В ССАГПЗ с энтузиазмом относятся к цифровизации, её встраиванию в национальную экономику, включению в мировые цифровые процессы, использованию цифровой трансформации для обеспечения социально-экономического прогресса, что отражено в ряде стратегических документов и планов на государственном уровне и в рамках объединения в целом, и их политика в этом направлении носит систематический и перспективный характер (Асмятуллин 2025). В регионе не вызывает вопросов и не рассматривается

как препятствие то обстоятельство, что практически все технологии, научные исследования (особенно фундаментальные), кадры (включая разработчиков, инженеров и др.) в основном привлекаются извне – через трансфер технологий (Соловьёва 2020), деятельность особых экономических зон (Бирюков, Бирюкова 2016) и фундаментальных проектов, как, например, NEOM. Значительные финансовые ресурсы в форме экспортной выручки за углеводороды, накопленные на протяжении более чем полувека и поступающие в настоящее время (Русакович 2019), позволяют странам ССАГПЗ находиться в русле новейших векторов цифровизации и инвестировать солидные средства в её наиболее современные и перспективные достижения, нарабатывая новые конкурентные преимущества (Айдрус 2026). При этом большое, а возможно, и определяющее, значение обретает международная торговля в цифровом сегменте – как с точки зрения импорта цифровых технологий и услуг, так и с точки зрения перспектив их производства и экспорта в страны региона и арабского мира в целом, формируя в этом процессе собственные тренды, нарабатывая специфику, прежде всего товарно-географическую, укрепляя свои позиции в перспективном и респектабельном сегменте мировой торговли.

Важно охарактеризовать эти тренды и определить имеющиеся достижения, особенно с учётом их дальнейшей эволюции (Крылов, Федорченко 2022) применительно к странам ССАГПЗ.

Материалы и методы

Исследование базируется на аналитических данных российских исследователей, а также на международных базах ЮНКТАД. Метод статистического анализа позволил выявить особенности торговли товарами и услугами ИКТ стран ССАГПЗ. В соответствии с международной статистической методологией цифровая торговля охватывает операции, заказанные и/или доставленные в цифровой форме, и не тождественна торговле товарами ИКТ (IMF et al. 2023). Поэтому в эмпирической части мы исследуем международную торговлю ССАГПЗ товарами ИКТ и услугами ИКТ, т. к. именно эти аспекты позволяют понять вектор диверсификации и цифровизации экономики региона ССАГПЗ. Период исследования охватывает 2015–2024 гг.; при этом для сопоставления всех шести стран по товарам ИКТ последним полным годом является 2023 г., поскольку за 2024 г. данные представлены только по Саудовской Аравии и ОАЭ. Статистика услуг ИКТ также неполна и охватывает Бахрейн, Кувейт, Оман и ОАЭ.

В научной литературе существует значительное количество исследований, посвящённых странам ССАГПЗ как субъектам мировой экономики и политики. Авторы изучают и систематизируют тенденции социально-экономического развития стран ССАГПЗ (Мельянцев 2020; Филоник 2020), их позиций в мире и макрорегионе (включая степень глобальной конкурентоспособности

национальных экономик) (Айдрус 2026), их исключительной роли ключевых экспортёров углеводородов и в целом положения на мировых рынках (Хромова 2023; Бирюков, Бирюкова 2016). Наряду с этим появляется всё больше научных работ, анализирующих специфику цифровых процессов в регионе (Акимов 2019; Асмятуллин 2025), а также факторы их углубления и совершенствования (Русакович 2019; Соловьёва 2020).

Однако на сегодня практически нет научных наработок, которые раскрывали бы особенности трансграничной торговли странами ССАГПЗ цифровыми продуктами и перспективы развития этого сегмента их внешнеторговой деятельности. Кроме того, в применении к цифровому сегменту теории международной торговли (например, теория фрагментации производства, концепции «цифрового суверенитета»), хотя и помогают анализировать международную торговлю стран ССАГПЗ в цифровом сегменте, но их применение не носит прямолинейного характера, а скорее позволяет объяснить различные аспекты, в том числе и противоречия, с которыми сталкиваются страны региона в данной сфере. Авторы статьи стремятся сократить этот пробел. Кроме того, сложившаяся в регионе ситуация нуждается в формировании и разработке в перспективе новой теоретической рамки, которая позволила бы объяснить выявленные закономерности, что делает исследование перспективным с научной и теоретической точек зрения.

Страны ССАГПЗ: анализ внешней торговли

Страны ССАГПЗ на протяжении длительного периода остаются важнейшими участниками международной торговли, традиционно выступая крупнейшими в мире экспортёрами энергоресурсов. Приток валютной выручки обеспечивает устойчивое и высокое положительное сальдо внешнеторгового баланса (см. табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1. Динамика торговых потоков стран ССАГПЗ в 2015–2024 гг., млн долл.
Table 1. Dynamics of trade flows of the GCC countries in 2015–2024, million dollars

	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт						
Бахрейн	16540	14066	22369	30194	24814	24278
Катар	77971	51504	87203	130964	97751	94286
Кувейт	54122	40116	63128	99985	83981	75993
ОАЭ	300477	335297	425160	515621	570245	603646
Оман	31927	33479	44591	66063	59011	63016
КСА	203550	173854	276179	411184	320018	305499
ССАГПЗ, совокупный экспорт	684587	648316	918630	1254011	1155820	1166718
Импорт						
Бахрейн	12408	12683	14188	15537	15367	15610
Катар	32610	25835	27985	33479	31431	35802

Окончание таблицы 1.

	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Импорт						
Кувейт	30963	27738	31889	34568	37490	37063
ОАЭ	263417	246961	347529	420493	470536	543887
Оман	29007	28507	30995	38573	38775	43464
КСА	174676	137997	152849	189877	206940	232806
ССАГПЗ, совокупный импорт	543081	479721	605435	732527	800539	908632

Источник: составлено по данным ЮНКТАД. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMerchTotal> (accessed 17.08.2026)

Как видно из табл. 1, как совокупный экспорт, так и совокупный импорт ССАГПЗ увеличились в 1,7 раза. По мнению исследователей, и с этим (на период исследования) можно согласиться, во многом именно благодаря внешней торговле в странах региона поддерживается социально-экономический и технический прогресс, обеспечивается устойчивое и престижное положение в мире, особенно в арабском. Особо следует отметить оказание в рамках региона развитыми странами официальной помощи развитию и инвестирование в менее развитые экономики (Хромова 2023).

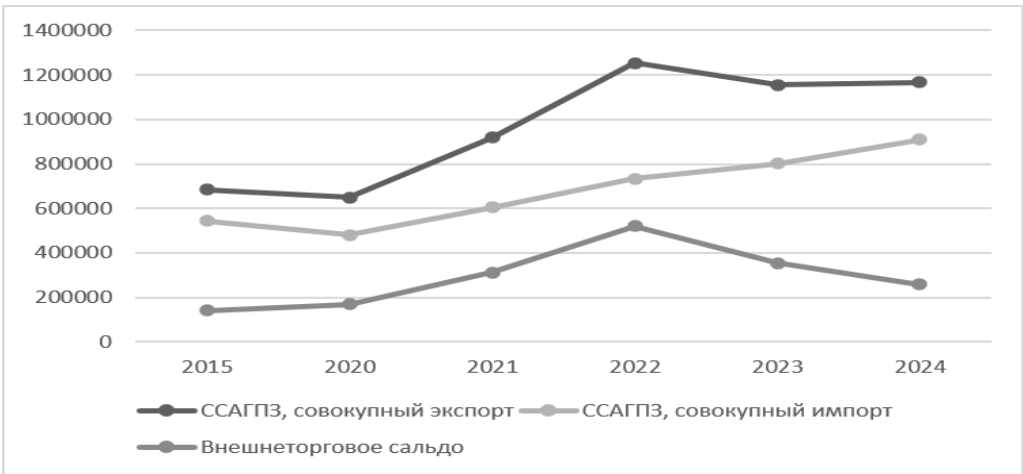

Рисунок 1. Изменение стоимостных объёмов экспорта, импорта и совокупного сальдо в ССАГПЗ в 2015–2024 гг., млн долл.

Figure 1. Change in the value of exports, imports and the total balance in the GCC in 2015–2024, million dollars.

Примечание: учтён весь объём внешней торговли стран ССАГПЗ, включая региональную торговлю.

Источник: составлено по данным табл. 1.

В настоящее время сложившаяся в сфере внешней торговли ситуация (положительное внешнеторговое сальдо и его высокая волатильность как одна из традиционных характеристик и проблем стран данной группы) требует пересмотра основ экономического роста. Во-первых, «рентная» модель

перестала соответствовать экономическим интересам данной группы государств, т. к. не обеспечивает устойчивость социально-экономического развития из-за растущей нестабильности и разбалансированности мирового рынка и высоких рисков мировой экономики, таких как геополитическая и региональная напряжённость, негативно влияющая на возможность углеводородного экспорта стран ССАГПЗ, особенно с началом американской агрессии против Ирана, растущие разногласия между странами в мировой торговле, увеличивающиеся (в том числе для стран региона) климатические и технологические риски и др. Во-вторых, активное движение стран мира к постнефтяному и экологическому развитию способно в перспективе подорвать основы благополучия «аравийских» монархий, и последние стремятся, в том числе посредством внешней торговли, найти новое место в сфере мировой энергетики, которая во многом будет базироваться на цифровых возможностях (Филоник и др. 2017). И наконец, в условиях геополитического обострения в регионе в 2026 г., повлекшего за собой нарушение логистики через Ормузский пролив, спровоцировавшего повреждение инфраструктуры, обусловившего рост издержек и снижение инвестиционной привлекательности региона, а главное – резко негативно повлиявшего на энергетические секторы и торговлю, странам ССАГПЗ жизненно важно сфокусироваться на цифровых аспектах развития.

Современные глобальные и региональные вызовы ставят правительства и бизнес-сообщества стран ССАГПЗ перед необходимостью активизировать цифровые проекты (строительство дата-центров, внедрение систем кибербезопасности, реализация ИИ-стратегий), а также и цифровую торговлю с региональными и внерегиональными партнёрами. Можно говорить и о том, что возникает мультипликативный эффект: рост в традиционных секторах (производство, услуги) даёт толчок развитию местного ИТ-сектора и создаёт спрос на цифровые решения для повышения эффективности, что стимулирует торговлю ИКТ-товарами и цифровыми услугами.

Глобальные процессы международной торговли в цифровом сегменте характеризуются ростом стоимостных объёмов. Причём международная торговля в этом сегменте испытывает заметное влияние глобальных факторов: COVID-19, геополитические и геоэкономические вызовы и угрозы оказывали существенное негативное воздействие на общую динамику. Это позволяет говорить о неустойчивости динамики международной торговли в данном сегменте, стремящейся тем не менее к увеличению глобальных потоков.

Трансграничная торговля товарами ИКТ, её база и динамика

База для экспорта и импорта в цифровом сегменте в регионе уже сформировалась (Albous, Lacheret 2025), что подтверждают и статистические данные относительно стоимостных объёмов торговли товарами ИКТ стран ССАГПЗ, и их изменения в направлении роста товарообмена в данном сегменте (табл. 2).

Стоит помнить, что ССАГПЗ представляет собой общий рынок и таможенный союз, облегчающие перемещение товаров между странами; при этом режим зависит от происхождения товара и соблюдения таможенных правил. Но ОАЭ и сами по себе стали конкурентным рынком и центром ИКТ-индустрии.

Таблица 2. Динамика экспорта и импорта ИКТ-товаров стран ССАГПЗ в 2015–2024 гг., млн долл.

Table 2. Dynamics of exports and imports of ICT goods in the GCC countries in 2015–2024, million dollars

	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт						
Бахрейн	559	129	163	151	180	...
Кувейт	83	78	94	120	221	...
Оман	51	255	206	233	371	...
Катар	0	0	4	2	0	...
КСА	327	513	1158	1790	3156	6878
ОАЭ	7535	30336	35829	38597	42737	35608
Совокупный экспорт товаров ИКТ ССАГПЗ	8555	31311	37454	40893	46665	42486*
Мир	1879356	2335617	2814625	2901949	2672140	2943526
Импорт						
Бахрейн	755	673	681	607	797	...
Кувейт	2535	2239	2188	2382	2564	...
Оман	906	1511	1333	1318	1481	...
Катар	1849	1484	1724	1682	1743	...
КСА	13053	10565	11329	11661	13333	16373
ОАЭ	14003	32640	42263	46883	62565	60579
Совокупный импорт товаров ИКТ ССАГПЗ	33101	49112	59518	64533	82483	76952*
Мир	2064725	2551458	3081256	3164161	2902363	3213723

Примечание: учитывается весь объём внешней торговли стран ССАГПЗ, включая региональную торговлю. За 2024 г. данные по странам ССАГПЗ представлены только для Саудовской Аравии и ОАЭ; совокупные показатели за этот год являются суммой доступных наблюдений и несопоставимы с предыдущими годами.

Источник: составлено по данным ЮНКТАД. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsValue> (accessed 17.08.2026)

Как видно из табл. 2, за 2015–2023 гг. совокупный экспорт товаров ИКТ стран ССАГПЗ вырос в 5,45 раза, тогда как мировой экспорт – в 1,42 раза; импорт стран ССАГПЗ увеличился в 2,49 раза при росте мирового импорта в 1,41 раза. Это свидетельствует об опережающей динамике торговли товарами ИКТ в странах объединения, хотя и при сохранении некоторых барьеров в этом процессе (Massalha 2025). В мировом товарообороте ИКТ ССАГПЗ всё ещё не занимают сколько-нибудь заметного места, а их торговля остаётся весьма волатильной (см. рис. 2). Торговое сальдо стран ССАГПЗ в данном товарном сегменте на протяжении исследуемого периода оставалось отрицательным: дефицит вырос с 24,546 млрд долл. в 2015 г. до 35,818 млрд долл. в 2023 г., хотя коэффициент покрытия импорта экспортом повысился с 25,8 до 56,6%. Это говорит

о сохраняющейся зависимости ССАГПЗ от импорта товаров ИКТ, мирового рынка и основных внешнеторговых партнёров в данном сегменте.

Импорт товаров ИКТ в ССАГПЗ (трансфер иностранных технологий, прежде всего в свободные экономические зоны) остаётся основой инновационного и цифрового развития.

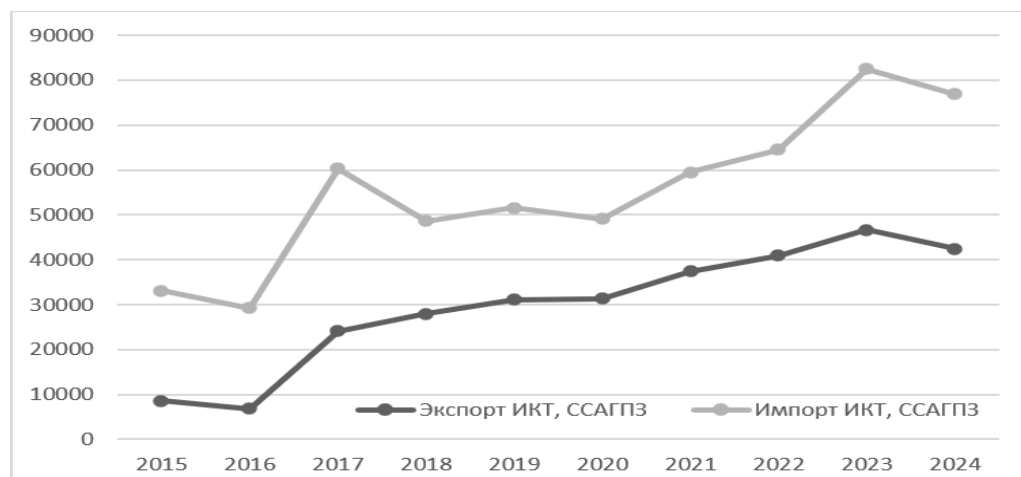

Рисунок 2. Динамика экспорта и импорта ИКТ-товаров стран ССАГПЗ в 2015–2024 гг., млн долл.

Figure 2. Dynamics of exports and imports of ICT goods from the GCC countries in 2015–2024, million dollars.

Источник: составлено по данным табл. 2. Примечание: показатели за 2024 г. включают только Саудовскую Аравию и ОАЭ и несопоставимы с предшествующими годами.

Обращает на себя внимание, что, согласно статистике ЮНКТАД, в 2023 г. на ОАЭ приходилось 91,6% экспорта товаров ИКТ из ССАГПЗ и 75,9% соответствующего импорта. Правда, здесь мы можем говорить о процессах реэкспорта, т. к. ОАЭ выступают торговым хабом вследствие особенностей организации его рынка и экономики в целом. Второе место занимает Саудовская Аравия, остальные страны далеко отстают от двух лидеров. Другими словами, в ССАГПЗ имеет место заметная дифференциация стран по уровню торговли товарами ИКТ.

Такое положение стало результатом целенаправленных усилий государства. Так, в «ОАЭ был создан специальный Фонд развития ИКТ, осуществляющий поощрение предпринимательства в этой сфере и взаимодействия научных и коммерческих структур с целью становления сферы ИКТ в качестве самостоятельной национальной отрасли экономики. Наряду с этим был учреждён и специальный венчурный фонд по развитию ИКТ, функционирующий на основе исламских экономических принципов (Injazat Technology Fund E.C.), с капиталом в 50 млн долл. Его цель также состоит в выведении на коммерческий уровень соответствующих проектов» (Гукасян 2015).

В стране функционирует несколько свободных экономических зон (СЭЗ), в том числе Dubai Internet City (с 1999 г.), Dubai Media City (с 2000 г.) и Dubai Silicon Oasis (с 2005 г.), специализирующихся на индустрии ИКТ. Они действуют как международные центры ИКТ-технологий, привлекая крупнейших мировых разработчиков и производителей. Для зарегистрированных в них компаний предусмотрены таможенные льготы и возможность полной репатриации прибыли и капитала. Нулевая ставка корпоративного налога применяется к квалифицируемому доходу компаний, отвечающих установленным требованиям; иной налогооблагаемый доход облагается по ставке 9%¹.

В этой связи можно согласиться с экспертами, полагающими: «Проводимая ОАЭ политика создания инновационных, предпринимательских, научных и промышленных кластеров с активным привлечением специалистов из разных стран позволила стране совершить рывок в данном направлении и оставить другие страны блока позади»². Этот вывод косвенно подтверждают и эмпирические данные.

Экспорт ИКТ-товаров: география и товарная структура

Важное значение для характеристики участия стран ССАГПЗ в мировой торговле ИКТ-товарами имеет географическая и товарная структура этой торговли. География экспорта ИКТ из ССАГПЗ представлена нами в табл. 3. Статистические данные демонстрируют, что к концу рассматриваемого периода основная доля экспорта товаров ИКТ из стран ССАГПЗ приходилась на государства Западной Азии: в 2023 г. её доля составила 73,8%. В регионе растёт спрос на решения в области анализа данных, облачных вычислений, кибербезопасности, а также Интернета вещей в строительстве, на транспорте и в различных отраслях промышленности, в том числе энергетике, химической индустрии и др.

Таблица 3. География экспорта ИКТ: основные регионы – партнёры ССАГПЗ, 2015–2024 гг., млн долл.
Table 3. The geography of ICT exports: the main GCC partner regions, 2015–2024, million dollars

Страна / в том числе	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Бахрейн	559	129	163	151	180	...
Азия	531	116	117	143	158	...
Западная Азия	530	111	100	132	142	...
Кувейт	83	78	94	120	221	...
Азия	79	71	94	120	221	...
Западная Азия	77	67	...			...

¹ Federal Tax Authority. Federal Tax Authority Issues Corporate Tax Guide on Free Zone Persons. URL: <https://tax.gov.ae/en/media.centre/news/federal.tax.authority.issues.corporate.tax.guide.on.free.zone.persons.aspx> (accessed 30.08.2026)
² Лазовский С. Инновации Персидского залива. *Стимул*. URL: <https://stimul.online/articles/analytics/innovatsii-persidskogo-zaliva/> (дата обращения: 17.08.2026)

Окончание таблицы 3.

Страна / в том числе	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Оман	51	255	206	233	371	...
Азия	38	247	207	200	354	...
Западная Азия	6	222	178	186	300	...
Катар	0	0	4	2	0	...
Азия	...	0	...			...
Западная Азия	...	0	4	0	...	...
Саудовская Аравия	327	513	1158	1790	3156	6878
Азия	252	380	1084	1656	3000	6550
Западная Азия	194	347	1054	1644	2986	6325
ОАЭ	7535	30336	35829	38597	42737	35608
Азия	5638	23424	26046	30567	39785	31256
Западная Азия	2834	14397	14528	26698	30998	29998
ЮВА	21	533	945	1123	1612	1845
Всего экспорт ИКТ	8555	31311	37454	40893	46665	42486*
Азия	6538	24238	27548	32686	43518	37806*
Западная Азия	3641	15144	15864	28660	34426	36323*

Источник: составлено по данным UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsValue> (accessed 17.08.2026) Примечание: итоговые показатели за 2024 г. включают только Саудовскую Аравию и ОАЭ.

Аравийские монархии экспортируют на мировой рынок различные товарные группы ИКТ (табл. 4), но существенно различаются между собой в этой сфере. В то же время структура экспорта стран сходная.

Таблица 4. Структура экспорта товаров ИКТ из стран ССАГПЗ: основные позиции в 2015–2024 гг., млн долл.
Table 4. Structure of ICT exports from the GCC countries: main positions in 2015–2024, million dollars

Страна	Товары	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Бахрейн	Компьютеры и периферийные устройства	365	65	99	91	120	...
	Коммуникационное оборудование	80	46	51	48	48	...
	Бытовая электроника	94	10	10	8	8	...
	Электронные компоненты	10	8	3	4	4	...
Кувейт	Компьютеры и периферийные устройства	12	9	15	16	30	...
	Коммуникационное оборудование	66	60	68	91	166	...
	Бытовая электроника	5	9	11	13	25	...
	Электронные компоненты	0	0	0	0	0	...
Оман	Компьютеры и периферийные устройства	28	125	98	137	198	...
	Коммуникационное оборудование	9	95	75	79	152	...
	Бытовая электроника	13	35	33			...
	Электронные компоненты	1	0	0	17	21	...
Катар	Компьютеры и периферийные устройства	0	0	4	...	...	...
	Коммуникационное оборудование	...	...	...	...	...	...
	Бытовая электроника	...	...	...	...	...	...
	Электронные компоненты				...	...	...

Окончание таблицы 4.

Страна	Товары	2015	2020	2021	2022	2023	2024
КСА	Компьютеры и периферийные устройства	183	311	759	1198	2163	4566
	Коммуникационное оборудование	102	144	288	366	835	1456
	Бытовая электроника	26	34	73	137	102	533
	Электронные компоненты	16	24	38	89	56	323
ОАЭ	Компьютеры и периферийные устройства	5561	18556	24906	28357	31256	21989
	Коммуникационное оборудование	1051	8722	9917	8353	8402	8589
	Бытовая электроника	582	2670	371	362	544	2623
	Электронные компоненты	141	388	632	1525	2535	2407

Источник: составлено по данным ЮНКТАД. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsValue> (accessed 17.08.2026)

Существенную долю в структуре экспорта ИКТ из стран ССАГПЗ занимают компьютеры и периферийные устройства, а также коммуникационное оборудование и бытовая техника (см. табл. 4). Это говорит о наличии в регионе относительно новых направлений специализации и даже создании брендов в сфере производства ИКТ. В качестве примера можно привести предприятие Anigma Computers – бренд ОАЭ, специализирующийся на сборке игровых компьютеров. Компания была основана братьями-геймерами, которые вначале собирали игровые ПК в качестве хобби, а затем масштабировали свой опыт в бизнес. Деятельность компании включает продажу (в том числе за рубеж) готовых моделей, сборку ПК на заказ с возможностью выбора компонентов и комплектующих (процессор, видеокарта, объем оперативной памяти и др.). Предприятие использует комплектующие известных брендов, таких как Asus, MSI, EVGA и предоставляет покупателям гарантию на свою продукцию, а также принимает участие в программе Khalifa Fund, которая поддерживает местных предпринимателей в Абу-Даби³. Стоит отметить, что в рамках российско-эмиратского инвестиционного сотрудничества, имеющего немаловажное значение для обеих стран и определённый опыт (Шкваря 2011), в ОАЭ (г. Дубай) с 2023 г. функционирует HYPERPC Middle East – филиал российской компании HYPERPC. Компания специализируется на сборке высокопроизводительных компьютеров премиум-класса для геймеров и творческих профессионалов. Производство характеризуется использованием новейших компонентов, ориентировано на эргономичные решения и индивидуальные требования заказчика. В ассортименте компании представлены игровые модели (Lumen, Cyber, Dynamic), рабочие станции серии G Pro и эксклюзивные компьютеры Concept с системой водяного охлаждения. В офисе в Дубае есть производство и шоу-рум, где клиенты могут наблюдать за сборкой и ознакомиться с готовыми моделями. Компания предлагает услуги кастомизации, апгрейда, технического обслуживания и trade-in⁴.

³ Anigma Computers: www.anigma.com

⁴ HYPERPC Middle East: www.hyperpc.ae

Основными экспортёрами товаров ИКТ остаются ОАЭ и Саудовская Аравия (см. табл. 4), в то время как другие страны региона пока существенно отстают. За 2015–2024 гг. Саудовская Аравия увеличила экспорт компьютеров и периферийных устройств в 24,95 раза, хотя и уступая ОАЭ в стоимостных объёмах практически в 4,8 раза, а Эмираты увеличили вывоз данной продукции в 3,95 раза. Отметим, что темпы роста экспорта снижаются при наращивании его стоимостного объёма. В целом, как показывает наше исследование, в 2023 г. доля товаров ИКТ в общем экспорте стран ССАГПЗ составляла около 4%; в ОАЭ – около 7,5%, в КСА – около 1%, а в остальных странах – менее 1%.

Для повышения ненефтяных, в том числе цифровых, доходов страны ССАГПЗ реализуют различные государственные программы, например, Стратегия ОАЭ в области искусственного интеллекта, которая была запущена в октябре 2017 г.; *Vision 2030* в Саудовской Аравии с её составляющей *National Strategy for Data and Artificial Intelligence (NSDAI)*, воплощаемая в жизнь с 2020 г.; *Bahrain Vision 2030*, в рамках которой действует программа *National eGovernment Strategy*; «Digital Oman Strategy» и Национальная программа цифровой экономики, ориентированная на достижение целей *Oman Vision 2040* и др. Значительную роль в достижении этой цели играют суверенные инвестиционные фонды стран ССАГПЗ, такие как *Public Investment Fund (PIF)* в Саудовской Аравии, *Qatar Investment Authority* и др., которые развивают дата-центры, инвестируют в развитие ИИ-технологий и экосистем, поддерживают стартапы и привлекают глобальных технологических партнёров.

Импорт ИКТ-товаров и его специфика

На рынке импортированных товаров ИКТ в арабских монархиях представлены современное коммуникационное оборудование, компьютеры и периферийные устройства, бытовая электроника и электронные компоненты (табл. 5).

Таблица 5. Структура импорта товаров ИКТ в страны ССАГПЗ: основные позиции в 2015–2024 гг., млн долл.

Table 5. Structure of imports of ICT goods to the GCC countries: main positions in 2015–2024, million dollars

Страна	Товары	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Бахрейн	Компьютеры и периферийные устройства	222	212	213	138	155	...
	Коммуникационное оборудование	435	364	402	407	575	...
	Бытовая электроника	86	85	54	50	56	...
	Электронные компоненты	12	12	12	12	11	...
Кувейт	Компьютеры и периферийные устройства	614	562	508	487	505	...
	Коммуникационное оборудование	1552	1290	1300	1386	1402	...
	Бытовая электроника	327	266	260	344	401	...
	Электронные компоненты	42	121	120	165	256	...

Окончание таблицы 5.

Страна	Товары	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Оман	Компьютеры и периферийные устройства	234	283	343	257	275	...
	Коммуникационное оборудование	538	997	779	867	1002	...
	Бытовая электроника	120	177	144	123	125	...
	Электронные компоненты	14	54	67	71	79	...
Катар	Компьютеры и периферийные устройства	616	453	441	359	402	...
	Коммуникационное оборудование	1019	788	883	1032	1031	...
	Бытовая электроника	169	205	210	196	211	...
	Электронные компоненты	45	38	190	95	99	...
КСА	Компьютеры и периферийные устройства	2714	2551	2784	2717	2770	3900
	Коммуникационное оборудование	8762	6584	7142	7865	7601	11375
	Бытовая электроника	1389	1177	1184	979	860	985
	Электронные компоненты	188	253	219	100	102	113
ОАЭ	Компьютеры и периферийные устройства	3081	7928	9672	10023	11256	10003
	Коммуникационное оборудование	9281	20935	27945	31402	43857	44246
	Бытовая электроника	1437	3238	3910	4225	5520	5065
	Электронные компоненты	204	539	736	1233	1932	1265

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTAD URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.IctGoodsValue> (accessed 17.08.2026)

Анализируя данные табл. 5, можно констатировать, что коммуникационное оборудование остаётся крупнейшей статьёй импорта товаров ИКТ в большинстве стран ССАГПЗ. Вместе с тем динамика по отдельным странам различается, поэтому приведённые данные сами по себе не позволяют оценить соответствие поставок компьютеров ёмкости рынка или сделать вывод о соотношении электронной коммерции и собственного цифрового производства. Кроме того, следует принимать во внимание необходимость защиты информационных систем и критической инфраструктуры, которая поддерживает спрос на соответствующее оборудование и технологии.

Стоит отметить, что самый высокий в стоимостном выражении импорт компьютеров и периферии в ОАЭ сочетается с наиболее высоким в регионе экспортом товаров ИКТ. Однако агрегированные данные не позволяют установить, какая часть ввоза предназначена для внутреннего потребления, а какая – для реэкспорта.

К числу наиболее востребованных на рынках ССАГПЗ товаров сегмента ИКТ относятся:

- компьютерные и периферийные устройства – настольные персональные компьютеры (ПК), ноутбуки, принтеры, сканеры и другие устройства, использующиеся как в офисной среде, так и в домохозяйствах;
- мобильные устройства и аксессуары – смартфоны, планшеты, прочие гаджеты, а также связанные с ними аксессуары (чехлы, зарядные устройства, наушники и др.). Проникновение мобильной связи и его рост представляет собой очень ценный ресурс для правительств стран ССАГПЗ, на протяжении

ряда лет инвестирующих значительные ресурсы в развитие высококачественных государственных услуг на платформах «электронного правительства» (Abdullah et al. 2018; Belkhir 2025);

- программное обеспечение, включая лицензионные программы и операционные системы, такие как Microsoft Office, Adobe Creative Suite, Windows, MacOS и др.; Указанная позиция не входит в приведённую статистику торговли товарами ИКТ.

- системы безопасности, видеонаблюдения и контроля доступа – домофоны и другие устройства для обеспечения безопасности в офисах и жилищах;

- электроника для дома – телевизоры, аудиосистемы, игровые консоли, домашние кинотеатры и другие цифровые устройства для развлечения и комфорта;

- камеры и видеооборудование – фото- и видеокамеры, дроны и другие устройства для фото- и видеосъёмки;

- жёсткие диски, флэш-накопители и другие устройства для хранения и резервного копирования данных.

На рынках стран ССАГПЗ широко представлены крупные поставщики товаров и услуг ИКТ из США, КНР, Индии и ряда стран ЕС. Крупные американские компании (Apple, IBM, Microsoft, Cisco Systems, Oracle и др.) не только присутствуют, но и активно работают на этих рынках. Широкий спектр цифровых товаров и услуг реализуют китайские компании, включая крупнейшие – Huawei, ZTE, Tencent и Alibaba. Широко поставляет товары Индия, известная своей индустрией программного обеспечения и производством ИТ-услуг: Tata Consultancy Services (TCS), Infosys, Wipro, HCL Technologies стремятся расширить своё присутствие на рынках ССАГПЗ как поставщики цифровых товаров и услуг. Наконец, ряд европейских стран, в том числе Великобритания, Франция, Германия, также экспортируют в арабские монархии свои товары сегмента ИКТ. В регионе базируются давно занявшие свои рыночные ниши крупные ИТ-компании, такие как SAP, Siemens, Ericsson и др.

В то же время в цифровом сегменте ССАГПЗ сохраняются трудности и проблемы, обусловленные не только недостатком квалифицированной отечественной рабочей силы и инвестиций малого бизнеса, но и ограниченным доступом к новейшим технологиям. Например, страны ССАГПЗ не выделяют пока достаточных средств на проведение высококачественных исследований, несмотря на соответствующие декларации и деятельность университетов, СЭЗ и промышленных кластеров. Так, по приводимой в используемом источнике оценке, среднее значение этого показателя у ССАГПЗ составляет 0,6% ВВП, что существенно ниже среднего уровня стран ОЭСР⁵.

⁵ Лазовский С. Инновации Персидского залива. *Стимул*. URL: <https://stimul.online/articles/analytics/innovatsii-persidskogo-zaliva/> (дата обращения: 17.08.2026).

ССАГПЗ на рынке услуг ИКТ

Государства региона активно включаются в международную торговлю услугами ИКТ, и, хотя динамика неравномерна, в целом объёмы торговли услугами ИКТ растут (см. табл. 6). Участники объединения активно взаимодействуют в сфере услуг ИКТ с зарубежными производителями, предоставляющими региону свои решения, и с импортёрами, формируя взаимодействие как между бизнесом^{6, 7}, так и между бизнесом и государством, а также домохозяйствами⁸.

Таблица 6. Динамика международной торговли услугами ИКТ стран ССАГПЗ в 2015–2024 гг., млн долл.

Table 6. Dynamics of international trade in ICT services of the GCC countries in 2015–2024, million dollars

Страны	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт						
Бахрейн	585	908	991	1410	1335	1407
Кувейт	3558	4293	4017	4609	5172	5472
Оман	83	236	241	260	367	...
ОАЭ	...	6698	7406	8005	8198	8596
Импорт						
Бахрейн	47	68	93	533	567	560
Кувейт	116	72	150	103	258	287
Оман	50	512	490	767	572	...
ОАЭ	1100	4302	4139	5279	4456	6946

Источник: составлено по данным UNCTADstat. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeServICT> (accessed 17.08.2026)

Примечание: данные отсутствуют по Саудовской Аравии и Катару; по Оману нет данных за 2024 г.

Более того, если в сфере товаров ИКТ у ССАГПЗ сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса, то в сфере услуг ИКТ положительное сальдо в представленные годы отмечалось у Бахрейна, Кувейта и ОАЭ; у Омана с 2020 г. оно было отрицательным (см. табл. 6). В регионе развивается финтех-сектор (в том числе в ОАЭ и Бахрейне) и, соответственно, функционируют цифровые банки (например, *ila Bank* в Бахрейне и *Al Hilal Bank* в ОАЭ), исламские цифровые банковские сервисы (*Nomo*, созданный *Boubyan Bank*, и *Ruya* в ОАЭ), а также цифровые финансовые компании (к примеру, *Emkan Finance* в Саудовской Аравии) (*Asmyatullin, Glavina 2025*). Эти структуры, создающие

⁶ Enterprise E-Commerce in The GCC: A Complete Guide for 2026. *Competenza innovare*. URL: <https://competenza.ae/blog/enterprise-e-commerce-in-the-gcc/> (accessed 17.08.2026)

⁷ How The Digital Commerce Law Reshapes E-Commerce Compliance in The GCC. *BRICS+ New Economy & LEGAL Infrastructure Center*. URL: <https://neweconomy.expert/publications/263214/> (accessed 17.08.2026)

⁸ What Ecommerce Digitization Will Look Like in UAE & GCC by 2026? *Colan Infotech*. URL: <https://colaninfotech.com/blog/gcc-ecommerce-trends-2026/> (accessed 17.08.2026)

престижные и высокооплачиваемые рабочие места для граждан стран ССАГПЗ, предоставляют цифровые банковские услуги и решения для финансового сектора. Вместе с тем статистика табл. 6 охватывает услуги ИКТ и не позволяет непосредственно измерить экспорт финансовых и финтех-услуг.

Благодаря развитой инфраструктуре и стратегическому географическому положению ОАЭ, в частности Дубай, выступают цифровым хабом и ключевым узлом торговли услугами ИКТ.

Помимо цифровых финансовых услуг, через цифровые платформы могут предоставляться образовательные услуги (образовательные онлайн-платформы и контент), а также услуги и решения в сфере «умных городов».

В странах объединения востребованы услуги по обеспечению кибербезопасности и защиты данных и критической инфраструктуры, а также решения в области искусственного интеллекта и облачных технологий. Однако использованная статистика услуг ИКТ не позволяет определить их доли или ранжировать страны-поставщики.

Среди проблем в сфере цифровой торговли следует упомянуть о высокой степени зависимости от иностранных технологий (что противоречит заявленному стремлению к цифровому суверенитету), нехватке отечественных квалифицированных кадров, собственных разработок и технологий. Сохраняются регуляторные вызовы в связи с поддержанием баланса между требованиями исламских норм (например, в финансовом секторе) и современными технологиями, а также цифровые разрывы на страновом и отраслевом уровнях.

Несмотря на наличие ряда проблем, цифровая торговля как элемент цифрового экономического развития выступает одним из приоритетных направлений в странах Залива – направлений, которые могут обеспечить новые и устойчивые финансовые потоки, престижную и высокооплачиваемую работу для молодых граждан стран региона (особенно в сфере цифровых услуг), диверсификацию и респектабельное положение странам региона в мировой системе хозяйства.

Заключение

В странах ССАГПЗ имеет место рост стоимостных объёмов торговли товарами ИКТ – по экспорту и по импорту – при сохранении отрицательного сальдо в данном сегменте, а также рост торговли услугами ИКТ, баланс которой различается по странам. Растёт потенциал развития в этом направлении при сохранении ряда противоречий и проблем. В частности, сохраняется зависимость от глобального рынка технологий, о чём свидетельствует рост объёма импорта товаров ИКТ при отрицательном сальдо регионального внешнеторгового баланса. В ССАГПЗ стремятся к формированию технологического суверенитета, хотя эта цель сложно достижима с учётом комплекса имеющихся региональных факторов, включая образовательные и другие аспекты.

В настоящее время позиции стран ССАГПЗ на мировом рынке товаров ИКТ скромны, объёмы торговли дифференцированы, сальдо торговли отрицательное.

Зафиксировано резкое усиление позиций ОАЭ и Саудовской Аравии за счёт расширения ассортимента и географии торговли товарами ИКТ с внерегиональными партнёрами.

Активизируется международная торговля услугами ИКТ; её сальдо различается по странам. Страны объединения рассматривают себя как региональный (а возможно, и не только) хаб в этой торговле.

Среди ограничений торговых процессов в цифровой сфере мы отмечаем значительную страновую и товарную дифференциацию, «пробелы» в законодательстве, включая лицензирование, а также недостаточную региональную координацию.

Цифровые процессы, в том числе и развитие внешней торговли в данном сегменте, стимулируют региональное сотрудничество. На уровне ССАГПЗ развивается координация национальных подходов в области искусственного интеллекта и цифровой трансформации. Страны Совета совместными усилиями стремятся переосмыслить национальные и региональные возможности в свете новых мировых процессов, что способствует более глубокому сотрудничеству в различных сферах.

Об авторах:

Людмила Васильевна Шкваря – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова». 117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36. E-mail: destard@rambler.ru

Андрей Васильевич Федорченко – доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры мировой экономики МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. Российская Федерация, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 339.5:004(532+535+536)
Received: February 02, 2026
Accepted: May 25, 2026

International Trade in ICT Goods and Services: The Experience of the GCC Countries

 L.V. Shkvarya¹, A.V. Fedorchenko²
[DOI 10.24833/2071-8160-2026-4-109-61-82](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2026-4-109-61-82)

¹ Plekhanov Russian University of Economics

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

Abstract: Digitalization and the expansion of cross-border exchanges involving information and communication technology (ICT) are becoming increasingly important for the modern global economy. The Gulf Cooperation Council (GCC) countries are actively involved in this process and seek to use digital technologies to diversify economies that remain dependent on hydrocarbon exports. This article examines the scale, dynamics, commodity structure, geographical orientation, and principal constraints of GCC trade in ICT goods and ICT services during 2015–2024. It distinguishes such trade from digital trade, which is defined by international statistical standards as trade that is digitally ordered and/or digitally delivered. The empirical analysis is based primarily on UNCTADstat data and applies comparative and descriptive analysis of time series, growth rates, trade balances, and country shares. Since 2024 data on ICT goods are available only for Saudi Arabia and the United Arab Emirates, 2015–2023 is the latest fully comparable period for the six GCC economies. During this period, GCC exports of ICT goods increased from US\$8.555 billion to US\$46.665 billion, or 5.45 times, while imports rose from US\$33.101 billion to US\$82.483 billion, or 2.49 times. The corresponding world increases were 1.42 and 1.41 times. The GCC share of world ICT-goods exports rose from 0.46% to 1.75%, and its share of imports from 1.60% to 2.84%. The regional trade deficit in ICT goods nevertheless widened from US\$24.546 billion to US\$35.818 billion, although the export-to-import coverage ratio improved from 25.8% to 56.6%. The results also reveal strong country differentiation. In 2023, the UAE accounted for 91.6% of GCC ICT-goods exports and 75.9% of imports; West Asia received 73.8% of regional exports. Data on ICT services are less complete and cover only Bahrain, Kuwait, Oman, and the UAE. Bahrain, Kuwait, and the UAE recorded positive balances in the reported years, whereas Oman had deficits from 2020 to 2023. The findings indicate rapid but highly concentrated growth, accompanied by continuing import dependence, uneven national capacities, and incomplete regional statistics. Greater policy coordination, statistical transparency, investment in skills, research, and domestic production would strengthen the contribution of ICT trade to economic diversification across the six member states collectively over time.

Keywords: GCC, international trade, ICT goods, ICT services, digitalization, digital trade, international economic integration

About the authors:

Lyudmila V. Shkvarya – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics. 117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny Lane, 36. E-mail: destard@rambler.ru

Andrey V. Fedorchenko – Doctor of Economics, Professor, Senior Researcher at the Department of World Economy, MGIMO University, and Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 119454 Moscow, Russian Federation. E-mail: a.fedorchenko@inno.mgimo.ru

Conflict of interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- Abdullah A., Naser K., Fayez F. 2018. Obstacles toward Adopting Electronic Government in an Emerging Economy: Evidence from Kuwait. *Asian Economic and Financial Review*. 8(6). P. 832–842. DOI: 10.18488/journal.aefr.2018.86.832.842
- Albous M.R., Alboloushi B., Lacheret A. 2025. The Future of AI in the GCC Post-NPM Landscape: A Comparative Analysis of Kuwait and the UAE. *Politics & Policy*. 53(6). P. e70084. DOI: 10.1111/polp.70084
- Alharbi F.R., Csala D. 2020. GCC Countries' Renewable Energy Penetration and the Progress of Their Energy Sector Projects *Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE)*. Vol. 8. P. 1986–2002. DOI: 10.1109/ACCESS.2020.3039936
- Asmyatullin R.R., Glavina S.G. 2025. Digitalization as a Driving Force for Sustainable Development in the Persian Gulf Countries. *Unconventional Resources*. Vol. 8. P.100231. DOI: 10.1016/j.unres.2025.100231
- Belkhir M. 2025. Embracing Digitalization to Accelerate Oman's Economic Transformation: Oman. *Selected Issues Papers*. 25(036). DOI: 10.5089/9798229008273.018
- Edquist H., Goodridge J.P., Haskel J. 2019. The Internet of Things and Economic Growth in a Panel of Countries. *Economics of Innovation and New Technology*. 30(3). P. 1–22. DOI: 10.1080/10438599.2019.1695941
- Fu X. 2020. Digital Transformation of Global Value Chains and Sustainable Post-Pandemic Recovery. *Transnational Corporations*. 27(2). P. 157–166. DOI: 10.18356/d30d9088-en
- IMF, OECD, UNCTAD, WTO. 2023. Handbook on Measuring Digital Trade. Second Edition. Paris; Washington, D.C.; Geneva: OECD Publishing, International Monetary Fund, UNCTAD, WTO. 178 p. DOI: 10.1787/ac99e6d3-en
- Leão P., Guinle G., Rocha T.N., Azevedo-Rezende L., Leme Fleury M.T. 2023. The Digitalization Phenomenon and Digital Strategies in Emerging Countries: A semi-Systematic Review. *RAM Revista de Administração Mackenzie*. 24(3). DOI: 10.1590/1678-6971/eramr230059.en
- Massalha M. 2025. Drivers and Barriers to ICT Sector Development in the Gulf Cooperation Council: A Policy-Oriented Analysis. *Asian Development Policy Review*. 13(3). P. 336–359. DOI: 10.55493/5008.v13i3.5608
- Aidrous I.A.Z. 2026. Analiz konkurentnyh preimushchestv OAE v mirovoj ekonomike s ispol'zovaniem modeli «Romb Portera» [Analysis of the UAE's Competitive Advantages in the Global Economy Using the Porter's Diamond Model]. *Russia and Asia*. 1(35). P. 63–73. (In Russian)
- Akimov A.V. 2019. Perspektivy novykh tekhnologij v stranah Blizhnego Vostoka: osnovnye trendy i varianty razvitiya [Prospects of New Technologies in the Middle East: Main Trends and Development Options]. *Oriental analytics*. Is. 3. P. 7–17. (In Russian)

Andreeva E.L., Glukhikh P.L., Krasnykh S.S. 2020. Processy digitalizatsii kak drayver ekonomicheskogo razvitiya: opyt mirovyh i rossijskikh krupnejshih kompanij [Digitalization Processes As a Driver of Economic Development: Experience of the Global and Russian Largest Companies]. *Proceedings of the Far Eastern Federal University. Economics and management*. 2(94). P. 5–23. DOI: 10.24866/2311-2271/2020-2/5-23 (In Russian)

Asmyatullin R.R. 2025. Programmy cifrovoj transformatsii ekonomik Soveta sotrudnichestva arabskikh gosudarstv Persidskogo zaliva [Programs of Digital Transformation of Economies of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf]. *Financial Management*. №1. P. 53–61. (In Russian)

Biryukov E.S., Biryukova O.V. 2016. Osoby ekonomicheskie zony stran SSAGPZ [Special Economic Zones of the GCC Countries]. *Asia and Africa today*. 11(712). P. 28–33. (In Russian)

Filonik A.O. 2020. Arabskij mir: starye disbalansy, novye vyzovy [The Arab World: Old Imbalances, New Challenges]. *East. Afro-Asian societies: History and modernity*. №2. P.106–118. DOI: 10.31857/S086919080009059-1 (In Russian)

Filonik A.O., Baturina V.N. 2022. The Arab World on the Verge of the Energy Transition: Challenges, Ambitions, and Limits to Growth. *Lomonosov World Politics Journal*. 14(2). P. 148–172. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-148-172. (In Russian)

Filonik A.O., Isaev V.A., Morozov V.M. 2017. Renewables in Development of the Arab East (Case of Solar energy). *MGIMO Review of International Relations*. 6(57). P. 143–160. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-6-57-143-160 (In Russian)

Ghukasyan G.L. 2015. Sektor IKT v usloviyah modernizatsii ekonomik arabskikh stran – eksporterov nefti (novye tendentsii) [The ICT Sector in the Context of Modernization of the Economies of Arab Oil Exporting Countries (New Trends)]. *T-Comm: Telecommunications and Transport*. №3. P. 76–81. (In Russian)

Isaev V.A. 2013. Resursnye vojny: nazad v budushchee [Resource Wars: Back to the Future]. *Asia and Africa today*. 2(667). P. 74–75. (In Russian)

Khromova N.G. 2023. The Arab Countries of the Persian Gulf as "New Donors" in the World Economy. *Asia and Africa today*. №6. P. 62–69. DOI: 10.31857/S032150750026138-3 (In Russian)

Kolpakov A.Yu., Zinchenko Yu.V., Galinger A.A. 2023. Perspektivy realizatsii scenariy mirovogo energoperekhoda [Prospects for the Implementation of the World Energy Transition Scenarios]. *Forecasting Problems*. 6(201). P. 138–150. DOI: 10.47711/0868-6351-201-138-150 (In Russian)

Krasnykh S.S. 2022. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu sushchnosti cifrovizatsii i tendentsii ee razvitiya v mirovoj ekonomike [Theoretical Approaches to Determining the Essence of Digitalization and Its Development Trends in the Global Economy]. *Russia and Asia*. 7(21). P. 87–96. (In Russian)

Krylov A.V., Fedorchenko A.V. 2022. Blizhnij Vostok pered licom staryh problem i novogo vyzova [Middle East in the Face of Old Problems and New Challenges]. *World Economy and international Relations*. 66(3). P. 33–43. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-33-43 (In Russian)

Kupchishina E.V. 2018. Evolyuciya koncepcij cifrovoj ekonomiki kak fenomena neoekonomiki [Evolution of Digital Economy Concepts as a Phenomenon of Neo-Economics]. *Public administration. Electronic bulletin*. №68. P. 426–444. (In Russian)

Melyantsev V.A. 2020. Long-term trends in the socio-economic development of Arab countries. *MGIMO Review of International Relations*. 13(5). P. 194–219. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-194-219 (In Russian)

Nureyev R.M., Surkhaev I.D. 2021. Cifrovizatsiya ekonomiki: novaya rol' social'nyh setej [Digitalization of the Economy: the New Role of Social Media]. *Journal of Institutional Research*. 13(2). P. 6–26. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.2.006-026 (In Russian)

Rusakovich V.I. 2019. Strany SSAGPZ: investicionnaya sostavlyayushchaya tekhnologicheskogo razvitiya [Investment Component of Technological Development of GCC Countries]. *Asia and Africa today*. №5. P. 34–40. DOI: 10.31857/S032150750004747-3 (In Russian)

Smirnov E.N. 2026. Trendy i parametry ustojchivosti global'noj cifrovoj ekonomiki [Trends and Sustainability Parameters of the Global Digital Economy]. *Russia and Asia*. 2(36). P. 6–25. (In Russian)

Solovyova Yu.V. 2020. Nacional'nye sistemy transfera tekhnologij stran – liderov tekhnologicheskogo razvitiya: regional'nye osobennosti stran Azii [National Technology Transfer Systems of the Leading Countries of Technological Development: Regional Features of Asian Countries]. *Asia and Africa today*. №8. P. 44–51. DOI: 10.31857/S032150750010450-7 (In Russian)

Shkvarya L.V. 2011. Rossiya i Strany Zaliva: Investicionnoe Sotrudnichestvo [Russia and the Gulf Countries: Investment Cooperation]. *Asia and Africa today*. 5(646). P. 18–23. (In Russian)

Shkvarya L.V., Frolova E.D. 2022. Comparative Analysis of Foreign Trade Development in the Digital Segment by World Regions. *The Economy of the Region*. 18(2). P. 479–493. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-13 (In Russian)

Valiakmetova G.N., Tsukanov L.V. 2022. Cifrovoy vyzov dlya arabskogo mira: faktor integracii ili differenciacii? [Digital Challenge for the Arab World: Integration or Differentiation Factor?] *Vestnik RUDN. International Relations*. 22(2). P. 303–319. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-303-319 (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Айдрус И.А.З. 2026. Анализ конкурентных преимуществ ОАЭ в мировой экономике с использованием модели «Ромб Портера». *Россия и Азия*. 1(35). С. 63–73.

Акимов А.В. 2019. Перспективы новых технологий в странах Ближнего Востока: основные тренды и варианты развития. *Восточная аналитика*. Вып. 3. С. 7–17.

Андреева Е.Л., Глухих П.Л., Красных С.С. 2020. Процессы дигитализации как драйвер экономического развития: опыт мировых и российских крупнейших компаний. *Известия дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*. 2(94). С. 5–23. DOI: 10.24866/2311-2271/2020-2/5-23

Асмятуллин Р.Р. 2025. Программы цифровой трансформации экономик Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. *Финансовый менеджмент*. №1. С. 53–61.

Бирюков Е.С., Бирюкова О.В. 2016. Особые экономические зоны стран ССАГПЗ. *Азия и Африка сегодня*. 11(712). С. 28–33.

Валиахметова Г.Н., Цуканов Л.В. 2022. Цифровой вызов для арабского мира: фактор интеграции или дифференциации? *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 22(2). С. 303–319. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-2-303-319

Гуксян Г.Л. 2015. Сектор ИКТ в условиях модернизации экономик арабских стран – экспортеров нефти (новые тенденции). *Т-Сотт: Телекоммуникации и транспорт*. № 3. С. 76–81.

Исаев В.А. 2013. Ресурсные войны: назад в будущее. *Азия и Африка сегодня*. 2(667). С. 74–75.

Колпаков А.Ю., Зинченко Ю.В., Галингер А.А. 2023. Перспективы реализации сценариев мирового энергоперехода. *Проблемы прогнозирования*. 6(201). С. 138–150. DOI: 10.47711/0868-6351-201-138-150

Красных С.С. 2022. Теоретические подходы к определению сущности цифровизации и тенденции ее развития в мировой экономике. *Россия и Азия*. 7(21). С. 87–96.

Крылов А.В., Федорченко А.В. 2022. Ближний Восток перед лицом старых проблем и нового вызова. *Мировая экономика и международные отношения*. 66(3). С. 33–43. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-33-43

Купчишина Е.В. 2018. Эволюция концепций цифровой экономики как феномена неэкономии. *Государственное управление. Электронный вестник*. №68. С. 426–444.

Мельянцев В.А. 2020. Долгосрочные тренды социально-экономического развития арабских стран. *Вестник МГИМО-Университета*. 13(5). С. 194–219. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-5-74-194-219

Нуреев Р.М., Сурхаев И.Д. 2021. Цифровизация экономики: новая роль социальных сетей. *Журнал институциональных исследований*. 13(2). С. 6–26. DOI: 10.17835/2076-6297.2021.13.2.006-026

Русакович В.И. 2019. Страны ССАГПЗ: инвестиционная составляющая технологического развития. *Азия и Африка сегодня*. №5. С. 34–40. DOI: 10.31857/S032150750004747-3

Смирнов Е.Н. 2026. Тренды и параметры устойчивости глобальной цифровой экономики. *Россия и Азия*. 2(36). С. 6–25.

Соловьёва Ю.В. 2020. Национальные системы трансфера технологий стран – лидеров технологического развития: региональные особенности стран Азии. *Азия и Африка сегодня*. №8. С. 44–51. DOI: 10.31857/S032150750010450-7

Филоник А.О. 2020. Арабский мир: старые дисбалансы, новые вызовы. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. №2. С. 106–118. DOI: 10.31857/S086919080009059-1

Филоник А.О., Батурина В.Н. 2022. Арабский мир на пороге энергоперехода: вызовы, амбиции, пределы роста. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 14(2). С. 148–172. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-2-148-172.

Филоник А.О., Исаев В.А., Морозов В.М. 2017. Возобновляемые источники энергии в развитии Арабского Востока (на примере становления гелиоэнергетики). *Вестник МГИМО-Университета*. 6(57). С. 143–160. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-6-57-143-160

Хромова Н.Г. 2023. Арабские страны Персидского залива как «новые доноры» в мировом хозяйстве. *Азия и Африка сегодня*. №6. С. 62–69. DOI: 10.31857/S032150750026138-3

Шкваря Л.В. 2011. Россия – страны Залива: инвестиционное сотрудничество. *Азия и Африка сегодня*. 5(646). С. 18–23.

Шкваря Л.В., Фролова Е.Д. 2022. Компаративный анализ развития внешней торговли в цифровом сегменте по регионам мира. *Экономика региона*. 18(2). С. 479–493. DOI: 10.17059/ekon.reg.2022-2-13